

Обзор дачного строительства Петербургской губернии с XVIII до начала XX века (типология поселений и периодизация)

© Ольга Ивановна Черных

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия,
chernykhchio@yandex.ru

Аннотация. Цель – изучение историко-архитектурного наследия петербургского дачного строительства и выявление его значимости как составной части культурного наследия. В исследовании применялись такие методы, как натурные обследования и архитектурные обмеры, фотофиксация изучаемых объектов, архивные изыскания в музеях и архивах, историко-библиографический поиск в фондах хранения редких старинных книг и картографических отделах научных библиотек. В результате работы изучен феномен дачного отдыха. Выявлены особенности дачной среды петербуржцев. С одной стороны, дачная среда связана с традициями пространственной организации городов и сельских поселений России. С другой стороны, дачная среда самобытна: в ее планировке и композиции отсутствует жесткая иерархия, а главным фактором формообразования выступает природная среда. Определена периодизация дачного строительства: 1703 год – 1830-е, 1830-е – начало 1860-х, 1860-е – 1890 год, 1890-е – 1917 год. Выявлены зоны активного дачного освоения. Так, дачное строительство в Петербургской губернии производилось преимущественно вдоль шоссе, водных путей, железных дорог и побережья Финского залива. Определена типология дачных поселений: дачный пригород, дачная деревня, дачная местность и дачный поселок. Эти типы дифференцировались на основе величины территории и численности населения, права владения землей и организации жизнедеятельности в них, типа возникновения и административного статуса, принципов пространственно-планировочной структуры. Автор обращает внимание на ценность уникального историко-архитектурного наследия дачных поселений Петербургской губернии и важность его освоения и сохранения. Предлагается использовать традиции создания высокохудожественной и оптимально организованной среды дачного отдыха при планировании современных пригородных территорий для отдыха.

Ключевые слова: дача, дачная среда, дачные поселения, дачный пригород, дачная местность, дачная деревня

Для цитирования: Черных О. И. Обзор дачного строительства Петербургской губернии с XVIII до начала XX века (типология поселений и периодизация) // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2022. Т. 12. № 3. С. 458–469. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2022-3-458-469>.

Original article

A review of dacha construction in the St. Petersburg province from the 18th to the beginning of the 20th century (settlement typology and periodisation)

Olga I. Chernykh

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, chernykhchio@yandex.ru

Abstract. The historical and architectural heritage of St. Petersburg dacha (summer residence) as part of Russia's cultural heritage was studied. The research methods included on-site inspections and architectural measurements, photo-fixation of studied objects, archive and museum search, historico-bibliographical search in the repositories of rare ancient books and cartographic divisions of scientific libraries. As a result, the phenomenon of "dacha recreation" was studied. Specific features of the St. Petersburg dacha environment were revealed. On the one hand, the dacha environment is associated with the traditions of spatial organisation of cities and rural settlements in Russia. On the other, the dacha environment is characterised by originality and the absence of a rigid hierarchy in its planning and composition, with the natural environment representing the major formative factor. The determined periodisation of dacha

construction included the 1703–1830s, 1830s–early 1860s, 1860s–1890s and 1890s–1917 periods. Areas of active dacha construction were revealed. Thus, dacha construction in the St. Petersburg province was performed predominantly along highways, waterways, railroads and coastline of the Gulf of Finland. A typology of dacha settlements was proposed, including dacha suburbs, dacha villages, dacha resorts and dacha settlements. These types were differentiated in terms of size and population, title and organisation of living activities, type of foundation and administrative status, as well as principles of 3D-planning structure. Particular attention is paid to the unique historical and architectural value of dacha settlements of the St. Petersburg province and importance of its exploration and preservation. It is proposed to use the traditions of creating highly-artistic and optimally-organised dacha recreation environments during the design of contemporary suburban recreational spaces.

Keywords: summer cottage, suburban environment, suburban settlements, suburb, suburban area, suburban village

For citation: Chernykh O. I. A review of dacha construction in the St. Petersburg province from the 18th to the beginning of the 20th century (settlement typology and periodisation). *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'* = *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2022;12(3):458-469. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2022-3-458-469>.

Введение

В русской строительной культуре одно из наименее изученных направлений – это дачное строительство исторически сложившихся поселений. Автор в данной статье предлагает обзор материалов собственного диссертационного исследования, которое было завершено успешной защитой в институте имени И. Е. Репина при Академии художеств РФ. Данная работа была первым системным и комплексным обобщением материалов по изучению дачной среды: дачных зон и дачных поселений; дачной усадьбы и дачной архитектуры, и это первая работа, целиком и полностью посвященная теме дачного строительства¹. Автор статьи посвятил изучению заявленной темы много лет, и многие материалы еще ожидают публикации.

Предшественники автора, историки архитектуры, изучали в основном только стилистику дачной архитектуры коротких исторических периодов (каждый лишь свой отрезок времени), не касаясь иных аспектов темы. Искусствоведы исследовали творчество отдельных архитекторов, упоминая проектирование ими дачных особняков среди прочих проектных работ. Философы и социологи изучали отдых на даче как «образ жизни» петербуржцев. Культурологи рассматривали дачу как социально-культурный феномен, не затрагивая тему дачи как самостоятельного «типа» дома. «В архитектуроведении и искусствоведении преобладают исследования, рассматривающие эволюцию стилевых направлений в зодчестве. Среди них есть великолепные работы, которые глубоко раскрывают творческие достижения в области... архитектуры

разных эпох» [1, с. 96]. У всех ученых-предшественников был весьма односторонний подход к изучению огромной темы.

Особенностью же исследования автора является ознакомление со средой дачного отдыха на всех ее уровнях: объект – поселение – зона – регион (в данном случае Петербургская губерния в современных границах Ленинградской области).

Возрождение лучших традиций создания высокохудожественной и оптимально организованной среды дачного отдыха, созданной профессиональными архитекторами и гражданскими инженерами прошедших столетий, чрезвычайно актуально из-за низкого качества среды загородного отдыха современных горожан. Задача комплексного исследования темы как архитектурно-художественного и архитектурно-градостроительного феномена является особенно актуальной не только в научно-академическом плане, но и для современной архитектурной практики. Оно закрепляет в общественном сознании ценность этого исчезающего уникального наследия и способствует его сохранению и освоению. Сбережение историко-культурного наследия и его пропаганда, пробуждение исторической памяти должно стать характерной чертой современного культурного сознания. И значимо то, что именно в Санкт-Петербурге возникло движение в защиту культурного наследия России.

Цель исследования: изучить историко-архитектурное наследие Петербургского дачного строительства для выявления его значимости как составной части культурного наследия.

¹Черных О. И. Дачное строительство Петербургской губернии XVIII – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. архит.: 18.00.01. СПб, 1993. С. 25.

Задачи исследования: а) выявить особенности эволюции среды отдыха петербуржцев; б) проанализировать феномен петербургских дачных поселений и выявить их типологию; в) определить периодизацию дачного строительства (в обозначенных хронологических и территориальных границах); г) уточнить значение терминов «дача», «дачная местность», «дачный пригород», «дачная деревня», «дачный поселок».

Объект исследования: территории исторической дачной застройки (поселения, усадьбы и дачные дома) как важные объекты архитектурно-планировочной деятельности.

Предмет исследования: архитектурно-художественные и архитектурно-планировочные традиции организации среды дачного отдыха петербуржцев обозначенного периода времени.

Границы исследования: а) территориальные: Санкт-Петербург – окрестности города – пригородная зона – Ленинградская область (в границах Петербургской губернии); б) хронологические: XVIII век (с 1703 года – времени основания Санкт-Петербурга) – XIX век – начало XX века (до Революции 1917 года).

Научная новизна работы определяется самой постановкой темы в качестве объекта и предмета исследования, а также многоаспектностью, разносторонностью ее изучения.

Автор заложил архитектурно-историческую, географическую основу для дальнейших исследований.

Методы

В работе применялись следующие методы: натурные обследования и архитектурные обмеры; фотофиксация изучаемых объектов; архивные изыскания (в музеях и архивах); историко-библиографический поиск (в фондах хранения редких старинных книг и картографических отделах научных библиотек).

Изученность вопроса на современном этапе

Автору всегда был интересен размах такого явления, как «отдых на даче». И поскольку дачный вид отдыха зародился в XVIII веке именно в Санкт-Петербурге (столице Российской империи на тот период времени), было решено создать общую картину дачного строительства на территории Петербургской губернии (современной Ленинградской области). Но было ясно, что при изучении столь огромной области и очень большого исторического периода невозможно охватить детально все уголки исследуемой территории, учесть все существующие дачные строения и отыскать в архивах все проектные

чертежи. Прошло время, и теперь детализацией и уточнением уже долгие годы занимаются многочисленные исследователи – последователи автора, который весьма им признателен за ссылки на его диссертацию, автореферат и статьи по дачной теме. Одни из них занимаются установлением конкретных исторических фактов, например того, кто, где и когда построил дачный домик или огромный загородный особняк, выясняют, кто им владел первоначально и кому он принадлежал в дальнейшем. Информация накапливается и публикуется в альманахах [2, с. 88] и сборниках научных трудов и материалов конференций [3, с. 255].

Другие занимаются атрибуцией дачных строений, выясняют авторство проектов. Одни из них проводят эту работу в рамках деятельности центров сохранения историко-культурного наследия Петербурга, другие работают по грантам, проводят выставки, издают каталоги. Так, был издан биографический справочник² об архитекторах Карельского перешейка («русской Финляндии») – проектировщиках дач на этой территории, которые создали изумительно красивые творения, сформировавшие неповторимый дачный пейзаж.

Современные архитекторы, историки, искусствоведы, культурологи, краеведы теперь имеют в руках бесценную систематизированную информацию. Большинство сегодняшних исследователей изучают локальные территориальные зоны дачной застройки, например дачные окрестности отдельных населенных пунктов, таких как Сестрорецк, Зеленогорск (Терийоки) [4]; Комарово, Репино (Келломяки и Куоккала) [5] и других. Многие изучают узкие отрезки времени кратких исторических периодов. Безусловно, все эти исследования важны и нужны. Они воссоздают по крупицам картину уходящей природы – дачной и курортной архитектуры – меняющийся дачный пейзаж. Автор данной статьи надеется, что дачная тематика найдет своих исследователей и в дальнейшем.

Теоретическая часть

Типология дачных поселений

В системе типологических характеристик поселений долгое время отсутствовало пояснение терминов «дачное поселение», «дачные окрестности», «дачный поселок» и других. Накопленный фактический материал позволил обозначить разнохарактерность дачных мест и сформулировать их названия и определения.

В результате изучения дачных территорий автором выделены четыре типа дачных поселений, которые сформировались с XVIII до начала

²Травина Е. М., Лешошко С. С. Архитекторы Карельского перешейка: от Солнечного (Оллила) до Приветнинского (Инониеме). 1880–1939: биографический справочник. СПб: ООО Издательский центр «Остров», 2016.

XX века. Их определения сформулированы в диссертации и автореферате³ автора.

Дачные пригороды изучаемого периода представляли собой: места разрозненного строительства дачных загородных особняков в отдаленных окрестностях городов (примеры: Санкт-Петербург, Петергоф, Павловск, Царское Село, Выборг); а также логичное продолжение и развитие уличной сети городов в их ближайшем окружении (примеры: Сестрорецк, частично Петербург); или даже вкрапление в зеленые зоны городов отдельных дачных усадеб (примеры: Луга, Гатчина).

Дачные деревни: это сельские поселения (деревни), где в теплое время года (в основном летом) практиковалась аренда (наем) сельских (крестьянских) домов под дачи (примеры: Бобыльская, Большие Клабутицы, Заманиловка, Кабловка, Келково, Клочки, Лампово, Малиновка, Мурзинка, Паново, Старожиловка, Старо-Сиверская).

Дачные местности рассматриваемого периода: либо территории с дачными домиками, появившимися на базе села, деревни (примеры: Белоостров, Гражданка, Красное Село, Новая Кирка, Сосновка); либо возникшие на территории отдельного изолированного частного владения – мызы или имения (примеры: Вammelсуу, Графская, Дудергоф, Коерово, Кушелевка, Осиновая роща, Перкярви, Полюстрово, Татьянино, Шувалово).

Дачные поселки начала XX столетия являли собой: самостоятельные населенные пункты, предназначенные для отдыха на даче, специально для этого спланированные и спроектированные (имеющие рациональную планировочную структуру и хорошо продуманное зонирование территории; дачные домики были спроектированы профессиональными архитекторами; жители вели специфический образ жизни – «дачный» с концертами, спектаклями, катанием на лодках, прогулками и играми). Примеры: Александровка, Владимировка, Вырица, Кангакуля, Карташевская, Ольгино, Сиверский, Таврида, Тайцы, Фаворито, Удельная и другие (см. подробнее [6]).

Дачные поселки появлялись на рубеже XIX и XX столетий на свободных землях. Они планировались исключительно для дачного отдыха. Эти незастроенные территории приобретали товарищества дачников, кооперативы и акционерные общества. Места загородного отдыха

превращались в обширные дачные зоны, расположенные вдоль железнодорожных магистралей и распространявшиеся по всем направлениям, но преимущественно на север губернии (по побережью Финского залива) и далеко на юг (по направлению к г. Луга), где более благоприятный климат.

По итогам многолетнего изучения дачной темы автором статьи были выявлены принципиальные отличия поселков дачного и сельского. Список критериев отличий выглядит следующим образом: а) функция (временный отдых в летнее время или постоянное проживание); б) принцип осуществления строительства: через акционерные общества (товарищества и кооперативы дачников) или по частному заказу проекта профессионалу-проектировщику (в любом случае обязательное официальное утверждение архитектурного проекта); в) приемы архитектурно-планировочного решения и принципы благоустройства. Для дачного поселка начала XX века была характерна регулярная форма планировки поселка, функциональное зонирование его территории, структурный состав архитектурно-планировочных элементов (парков и спортивных площадок; курзалов, вокзалов, театров и театральных площадок; мест проведения праздников и концертов; врачебных пунктов, торговых мест и купален; велосипедных дорожек и прочего); г) организация жизнедеятельности в дачных поселках с помощью «обществ благоустройства дачных мест» (организация развлечений и прогулок; спектаклей и концертов; торговли и оказания медицинской помощи; организация пожарной охраны и другое); д) права владения землей (частная собственность на землю или аренда) [6, с. 59]. Схемы планировок опубликованы в статье о дачных поселках [6, с. 60–64]. Очерки по истории дачных поселений даны в приложениях к кандидатской диссертации автора⁴. В 1909 г. состоялся 1-й Санкт-Петербургский съезд представителей дачных поселков, на котором было сформулировано определение термина «дачный поселок»: это «населенный пункт, который был задуман и распланирован для дачных участков на ранее не освоенной территории и по утвержденному надлежащей властью плану. Заселявшие его жители, как правило, не занимались сельским хозяйством» [7, с. 181]. Деятельность различных «дачных обществ» была закреплена в уставах⁵ этих обществ и

³Черных О. И. Дачное строительство Петербургской губернии XVIII – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. archit.: 18.00.01. СПб, 1993. С. 20.

⁴Там же. 28 с.

⁵Устав общества «Дачные поселки»: утв. 12 июля 1903 г. СПб.: Сенатская типография, 1903. С. 13.

публиковалась с целью общей осведомленности. Но предложенная автором выше формулировка термина «дачный поселок» более полно раскрывает содержание этого понятия.

Термин «дача»

В названиях типов поселений для отдыха присутствует определение «дачный», а значит, необходимо дать определение понятию «дача». Содержание данного термина менялось на протяжении времени. Так, в «Этимологическом словаре» М. Фасмера приводится первоначальное значение этого слова: «Дарованная князем земля»⁶. Далее в XVIII и XIX веках термин «дача» нес в себе смысл «ограниченной территории земли». В «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона читаем о том, что «дача была термином межевого законодательства, обозначающим некое пространство земли... при этом земли раздавали за службу...»⁷.

В «Словаре современного русского языка» читаем следующее определение, относящееся к XIX веку: дача – это «...участок земли, являющийся собственностью землевладельца (или монастыря, завода, лесничества)»⁸. В энциклопедии П. Р. Фурмана за 1842 год находим: «Дачей называется загородный дом, в который городские жители удаляются в летнее время...»⁹. И наконец, в словаре 1954 г. значится, что «дача – загородный дом для летнего отдыха городских жителей... а также местность за городом... для отдыха»¹⁰.

Таким образом, в трактовке термина «дача» соединены два разных понятия: просто «земельный участок» и «дачный дом с территорией для отдыха». В обоих случаях термин содержит в себе указание на связь с земельным участком (при этом не важно, находится земля в собственности или арендуется). С учетом всех существовавших ранее определений автор сформулировал свое: «Дача – это загородное жилище (дом + участок) для временного пребывания и отдыха»¹¹.

Периоды дачного строительства

Ретроспективный анализ выявил четыре периода дачного строительства¹²:

А) Период первый. XVIII век (1703 год – основание Санкт-Петербурга) – первая треть XIX века.

Ведущий градостроительный тип дачного поселения – дачный пригород.

Ареалы распространения дачной усадебной застройки: набережные и устье реки Невы, набережные реки Фонтанки, южное побережье Финского залива. Радиус удаленности от столицы примерно 20 км. Это петербургские окраины и ближайшие окрестности царских резиденций (Петергофа, Ораниенбаума, Стрельны). Пути распространения загородного строительства: водные артерии, реже – дороги. Функции «дачи» в этот период выполняли резиденции царской фамилии и усадьбы привилегированных лиц. Выезд на дачи представителей высшего сословия был связан с переездом царского двора в летние резиденции на Невских островах или в загородные резиденции. Характерный тип дачной усадьбы: жилой дом (объем, расположенный среди открытого пространства); обширный сад для прогулок и множество хозяйственных строений. Загородные дома несут в себе признаки традиционной русской городской усадьбы, при этом отличаются подходом к организации территории участка земли. По стилистическим характеристикам и объемно-планировочному решению загородные особняки для дачного отдыха очень близки к городским домам. Архитектурные стили: барокко, классицизм.

Первый период: загородное усадебное строительство – это предыстория возникновения дачи как типа дома.

Б) Период второй. 1830-е годы – вторая треть XIX века.

Типы дачных поселений: сохраняются дачные пригороды; складываются дачные деревни (с арендой на лето сельских домиков) и формируются первые дачные местности.

Ареалы дачных поселений обширны: на петербургских островах, вдоль Невы и южного берега Финского залива, начинает осваиваться северное побережье Финского залива, формируются локальные зоны вокруг Павловска, Петергофа, Царского Села.

⁶Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 6 т. Т. 1. Ленинград: Издательство АН СССР, 1986. С. 486.

⁷Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: в 86 т. Т. 19. СПб: Издание, 1893. С. 162.

⁸Словарь современного русского литературного языка. Москва, Ленинград: Издательство АН СССР, 1954. С. 566.

⁹Фурман П. Р. Энциклопедия русского, городского и сельского хозяина – архитектора, садовода, землемера, мебельщика и машиниста. СПб: Издание Департамента сельского хозяйства, 1842. С. 29.

¹⁰Словарь современного русского литературного языка. Москва, Ленинград: Издательство АН СССР, 1954. С. 566.

¹¹Черных О. И. Дачное строительство Петербургской губернии XVIII – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. архит.: 18.00.01. СПб, 1993. С. 14.

¹²Там же. С. 18.

Радиус удаленности от Петербурга составлял около 60 км вдоль шоссейных и строящихся железных дорог. Именно последние стимулировали распространение дачной застройки.

Тип дачной усадьбы сохраняется старый, но уже с более узкими хозяйственными функциями (стало меньше число надворных построек в связи с временностью пребывания на даче – преимущественно только в теплое время года). Социальная иерархия проявлялась в том, что высшие круги общества имели личные дачи, средние слои – преимущественно наемные дачи.

Дачная архитектура формируется как особый отдельный жанр.

Архитектурные стили: ранняя эклектика, ретроспективно-стилизаторские тенденции, развитие рационалистических тенденций в архитектуре. Разработке идей «рациональной архитектуры» было посвящено исследование известного историка архитектуры А. Л. Пунина¹³. Архитектуре эклектики посвящены книги этого же автора [8, 9].

Второй период: загородный дом дворцового типа вытесняется особняком «нового типа». Формируется тип «дачного дома». Происходит поиск архитектурно-художественных решений и дифференциация образов дачных домов.

В) Период третий. 1860-е годы – последняя треть XIX века.

Преобладающий тип дачных поселений: дачные местности. Сохраняются и другие вышеупомянутые типы.

Дачные зоны: широко распространились вдоль железных и шоссейных дорог.

Радиус удаленности: 80–90 км (местами не более 100 км) к северу и к югу от столицы империи.

Социальный диапазон дачников достаточно широк. На дачи выезжают не только состоятельные и среднеобеспеченные люди, но и малоимущие граждане. Дачная усадьба предназначена теперь только для отдыха, и ее хозяйственные функции минимальны (за редким исключением). Архитектурные стили: расцвет эклектики и поздняя эклектика [9]. Символом дачи стал «сказочный домик», «игрушечный домик». Специфика дачного дома: свободная композиция плана, асимметрия объема, живописный силуэт, наличие архитектурных элементов (работающих на связь внутреннего пространства и окружающей среды). Это такие элементы и формы: веранда или терраса; балкон и замысловатое крыльцо; мезонин или мансарда; башенка.

Башня или башенка стала очень распространенным элементом композиции дачного дома.

Третий период: ко второй половине XIX века завершилось формирование дачи как типа дома.

Г) Период четвертый. 1890-е годы – начало XX века (1917 год – в России социалистическая революция).

Ведущий тип поселения: дачный поселок, который сформировался на рубеже столетий.

Дачные территории: распространились вдоль железных дорог (преимущественно на север по Карельскому перешейку и далеко на юг до района города Луга).

Радиус удаленности от Санкт-Петербурга: 100–180 км во всех направлениях.

Социальный диапазон дачников широк. Дачное строительство приобрело огромный размах, а отдых на даче приобрел массовый характер. На дачи выезжали представители практически всех социальных слоев. Различия состояли лишь в уровне комфорта и длительности дачного отдыха. Наблюдался феномен «дачных колоний» художников, артистов, архитекторов и других представителей творческой интеллигенции. Дачная усадьба имеет исключительно рекреационную функцию. Декоративный дачный сад составляет основу усадьбы, его функция – эстетическая. Дачный сад наиболее соответствует специфике дачного образа жизни, дачного отдыха.

Архитектурные стили: наряду с различными направлениями и течениями «неостилей» [10] эклектики (историзма) и неоклассицизма широко распространился стиль модерн. Наиболее характерен для этого периода модерн «ранний» [11], «романтический» [12] и «северный» [13].

Четвертый период: в данный период проявились принципиально новые черты дачестроения. Они отразились в типологии (образование дачного поселка как типа поселения, изменение типа усадьбы и окончательное формирование дачи как типа дома) и организационном обеспечении строительства и отдыха (развернули деятельность акционерные общества, дачные кооперативы и общества благоустройства дачных мест).

Дачные усадьбы и домики, выполненные профессиональными архитекторами прошлых столетий, представляют собой своеобразные «музеи под открытым небом». К сожалению, за последние 20 лет большое количество объектов было утрачено в связи с ветхостью и

¹³Пунин А. Л. Идеи «рациональной» архитектуры в теоретических воззрениях русских зодчих второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ... канд. архит. Ленинград, 1966. 28 с.

непригодностью к их дальнейшему использованию. Но сохранившиеся объекты и планировочные принципы организации дачных поселений, особенно дачных поселков начала XX века, представляют собой несомненный интерес.

Результаты и их обсуждение

Наибольшее распространение дачное строительство получило: вдоль шоссейных дорог, водных путей, железнодорожных магистралей и вдоль побережья Финского залива (см. подробнее [14]). Подходы к организации дачной среды складывались в разные эпохи с учетом конкретных историко-культурных, экономических условий и в соответствии с социальным заказом своего времени. Основой периодизации Петербургского дачного строительства стало качественное изменение среды отдыха рассматриваемой эпохи (см. подробнее [15]). Эволюция дачной среды в губернии соответствовала основным стадиям развития Невской столицы: 1703 год – 1830-е годы; 1830-е – начало 1860-х годов; 1860-е – 1890 год; 1890-е годы – 1917 год. Каждый период имел следующие отличительные особенности: а) ареалы распространения дачной застройки (то есть дачные зоны); б) формы собственности дачного жилья (аренда или частная собственность); в) социальные слои и группы, практикующие отдых на даче; г) тип дачного поселения; д) организационное обеспечение дачного отдыха; е) состав, форма и функция дачной усадьбы; ж) стилевые предпочтения архитектуры. Выявлены 4 типа дачных поселений: дачный пригород, дачная деревня, дачная местность и дачный поселок. В основе типологии лежит характеристика дачных мест по нескольким признакам: а) величина территории и численность населения (самыми большими по площади являются дачные поселки, при этом для оценки численности населения имеет значение процентное соотношение местных жителей и дачников – это важно для дачных деревень и местностей, поскольку в поселках дачниками являются все обитатели); б) право владения землей и организация жизнедеятельности в дачных поселениях; в) тип возникновения и административный статус, самостоятельность дачного поселка или принадлежность к какому-либо населенному пункту: селу, деревне, мызе или имению; г) принципы пространственно-планировочной структуры. Особого внимания заслуживают «дачные поселки», сформированные в период двух первых десятилетий XX века, поскольку это был расцвет дачного строительства в России. В тот период дачные постройки проектировались исключительно профессиональными архитекторами (в отличие от современной ситуации, когда каждый владелец дачи проектирует ее самостоятельно и далеко не

всегда успешно, поэтому внешний вид дачных территорий весьма плачевен). Дачными поселками уже в то время были окружены Санкт-Петербург, Москва, Киев, Нижний Новгород и другие крупные города. Строительство дачных поселков – это особая область отечественного градостроительного искусства, к возникновению которой привела совокупность социально-экономических, природно-климатических, историко-культурных и философско-эстетических предпосылок. В своем исследовании автор выделяет «дачный поселок» как самостоятельный тип поселения. Основанием для этого являются композиционные принципы, традиции и характерные особенности: а) компактность и наличие ярко выраженной регулярности; б) сочетание регулярности и живописности (регулярность целого дополнялась свободной композицией дачной усадьбы); в) функциональное зонирование территории и акцентирование природных особенностей ландшафта; г) наличие сложного раздробленного центра и системы мест отдыха; д) выделение главной композиционной оси в структуре застройки; е) наличие обязательного стандартного набора общественных зданий разных типов (вокзал, театр, церковь или часовня, пристань для водного транспорта, купальни, больница (лечебница) или домик доктора (частный кабинет); ж) наличие архитектурных доминант и архитектурных ориентиров (пожарная вышка-каланча, смотровая-видовая площадка, церковь, часовня, красивые домики – доминанты на пересечении улиц и на возвышенных точках рельефа); з) объединение архитектурно-пространственной структуры каким-либо природным элементом; и) целостность облика поселка и его индивидуальность.

Таким образом, изучение истории дачного строительства в окрестностях Северной столицы показало, что среда дачных поселений самобытна (в ее основе лежат природные условия, особенности ландшафта) и в то же время имеет характерные признаки типологического сходства с идеями «городов-садов». Эта идея была присуща европейскому градостроительству рубежа XIX–XX столетий [16–18]. В условиях нашего Отечества идея «города-сада» зачастую реализовывалась в форме «поселка-сада», который приобретал на практике «дачный» характер, либо уже изначально проектируемый дачный поселок имел признаки «поселения-сада». Для дачных домиков была характерна свобода объемно-планировочных решений и декоративного оформления фасадов (в соответствии со вкусами заказчиков и предложениями проектировщиков). Авторы проектов загородных «дачных» домов имели больше свободы для творческого эксперимента, чем при

проектировании городских зданий. Именно поэтому в «дачном строительстве» сделали свои первые шаги такие архитектурные стили, как эклектика (историзм, ретроспективизм) и модерн. Сказывалось влияние архитектурных традиций таких европейских стран, как Финляндия и Швейцария. Дачные дома, имеющие интерпретацию мотивов финской архитектуры, позволили появиться на территории Петербургской губернии так называемой финской дачи. Помимо этого, например, «швейцарский стиль» (разновидность направления «историзм») также повлиял на загородную архитектуру Санкт-Петербурга, что отразилось в наличии элементов «швейцарских шале» в архитектуре дачных построек [19].

Дачи в «швейцарском стиле» и «финские дачи» получили распространение в северной и северо-западной частях изучаемой губернии. В восточной и южной частях Петербургской губернии получили распространение дачи с интерпретацией характерных признаков «русского» зодчества. Такие дачные дома можно объединить под названием «русская дача». Период расцвета «эклектики» характеризовался использованием мотивов практически всех исторических стилей (их новым прочтением и интерпретацией).

Дача как объект архитектуры была фактически «творческой лабораторией» для поисков профессиональных архитекторов, где они смело применяли новые формы, детали, композиционные и планировочные приемы. Вполне можно утверждать, что загородная «дачная архитектура» была своеобразным полигоном для рождения новых направлений и стилей, которые после апробации распространялись на архитектуру городскую.

В архитектуре дачных домов упомянутые стили получили своеобразную интерпретацию, что позволяет автору предлагать новую терминологию: «дачная эклектика» (архитектура дач второй половины XIX века) и «дачный модерн» (архитектура рубежа XIX и XX столетий). Уклад жизни петербуржцев стал «источником развития особой атмосферы дружеского общения и проведения досуга, появления новых архитектурных стилей» [20, с. 124]. В том числе это повлияло на особенности организации дачного отдыха и архитектуру дачных поселений.

Подобные принципы организации можно считать «примером для подражания для остальной части России как с архитектурной, так и с градостроительной точки зрения» [21, с. 89].

В настоящее время актуальной является проблема сохранения дачных построек, представляющих собой объекты культурного

наследия. Так, статьи последних лет посвящены даче Сиверса [21], даче Бенуа [22], даче Шауба [23].

Кроме того, исследователи все чаще предлагают подробную классификацию дачных построек в разных регионах России, что позволяет «систематизировать объемно-пространственные и архитектурно-планировочные решения для дальнейшего поиска оптимальных моделей жилища в этих планировочных зонах» [24, с. 86].

Практическая значимость работы

В научный оборот введены историко-архитектурные знания, осветившие в современной историографии комплексно и всесторонне целый культурный слой – дачное строительство Петербургской губернии. Результаты исследования могут быть использованы: а) при проведении мероприятий в области охраны, реставрации и пропаганды сохранения историко-архитектурного наследия; б) осуществлении исторических исследований для разработки планировки и застройки исторически сложившихся дачных поселений; в) разработке истории архитектурно-градостроительного развития Петербурга и Ленинградской области; г) проектировании современных дачных поселков и садоводческих товариществ в России.

Работа внесет вклад в концепцию сохранения исторических поселений. Это понятие включает в себя «максимальное сохранение целостной исторической среды, ее масштаба и понятия “памяти места”, использование исторического наследия в социокультурных целях, сохранение соотношения между исторической средой и современной застройкой в пользу исторической» [25, с. 1].

Отметим, что уникальные архитектурные панорамы прошлого сложно представить в полном объеме [26]. Однако типология как городских, так и пригородных форм помогает организовать их разнообразие с целью создания новых оптимальных пространств и доступа к таким пространствам [27]. При планировании пространств необходимо учитывать все исторические изменения, происходящие на изучаемой территории, рассматривая их в общей перспективе, оценивая глобально [28]. В целом культурные и природные качества среды могут быть улучшены посредством планирования с опорой на рассмотрение, интерпретацию и оценку исторических сооружений как социальных и культурных ценностей [29].

Города и пригороды – это сложные системы, а понимание их структуры имеет важное значение для развития региона. Результаты подобных исследований помогут инициативам в области городского, транспортного,

инфраструктурного планирования, разработки политики в сфере недвижимости, социально-экономических преобразований и др. [30].

Развитие подобных инициатив с опорой на культурный и исторический опыт способствует преодолению разрыва между частным пространством и общественными интересами (дилемма общественного/частного) [31]. Возрождение лучших архитектурных решений способствует расширению и улучшению проектируемых территорий с учетом их призвания и возможностей, способствует защите и обновлению существующего наследия [32].

Дискуссия (результаты обсуждения)

Все положения диссертации, изложенные в этом обзоре ее содержания, не вызывают споров. Следует лишь пояснить, что историки архитектуры и искусствоведы Санкт-Петербурга и Москвы зачастую применяют к одному и тому же понятию разные наименования. Если петербуржцы предпочитают термин «эkleктика», то москвичи чаще используют слово «историзм». Впрочем, одно другому никак не противоречит и оба термина применяются как равнозначные. Автор статьи для обозначения архитектуры второй половины и конца XIX века предпочитает следующее название: стиль «эkleктика».

Заключение

До наших дней дошли разнообразные дачные сооружения (дома и хозяйственные

постройки дачных усадеб и другие), являющиеся настоящими произведениями искусства. Эти памятники архитектуры деревянного и каменного зодчества создали неповторимый облик дачного окружения Санкт-Петербурга – атмосферу красоты и самобытности края. Очень важно сберечь и сохранить этот исторический облик в условиях сегодняшней урбанизации. Для современного человека по-прежнему важен, необходим и удобен отдых на даче.

Практически все города окружены СНТ (садоводческими некоммерческими товариществами), ДНТ (дачными некоммерческими товариществами) и иными дачными объединениями (кооперативами). К ним было бы весьма полезно применить архитектурный опыт, накопленный нашими предшественниками-соотечественниками. Тем более, что современные дачные территории сегодня представляют собой хаотичное строительство без регулирования и регламента застройки, и к проектированию дачных строений профессиональные архитекторы не привлекаются. Опыт прошедших времен просто забыт, хотя дореволюционные дачные строения еще существуют, и этот опыт еще можно успеть возродить и эффективно применить при строительстве современных дач. Это представляется важным для культурно-эстетического воспитания молодежи всех регионов нашей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вержбицкий Ж. М. Архитектурная культура: искусство архитектуры как средство гуманизации. СПб: Издательский дом «Азия», 2010. 136 с.
2. Ушакова О. Б. Вилла «Арфа» Барановского Г. В. Опыт графической реконструкции // Фонтанка: культурно-исторический альманах. 2015. № 18. С. 86–91.
3. Пунин А. Л. Понятие стиля эпохи модерна // 100 лет петербургскому модерну: мат-лы науч. конф. (30 сентября – 2 октября 1999 г.). СПб.: Альт-софт: Белое и черное, 2000. С. 256.
4. Браво А. Е., Травина Е. М. Зеленогорск. Терийоки: Дачная жизнь сто лет назад. СПб: ЦСК Наследие, 2016. 264 с.
5. Травина Е. М. Комарово и Репино. Келломяки и Куоккала: Дачная жизнь сто лет назад. СПб: ЦСК Наследие, 2014. 192 с.
6. Черных О. И. Дачные поселки Санкт-Петербургской губернии конца XIX – начала XX века // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 2 (31). С. 56–64.
7. Труды Первого С.-Петербургского съезда представителей подстоличных поселков: 28–31 авг. 1909 г. СПб: Врем. совет С.-Петерб. поселковых съездов, 1910. 184 с.
8. Пунин А. Л. Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. Т. 1: 1830–1860-е годы: Ранняя эkleктика. СПб.: «Крига», 2009. 640 с.
9. Пунин А. Л. Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. Т. 2: Петербург 1860–1890-х годов в контексте градостроительства пореформенной России. СПб: «Крига», 2014. 600 с.
10. Лисовский В. Г. Архитектура России XVIII – начала XX века: Поиски национального стиля. Москва: Белый город, 2009. 568 с.
11. Горюнов В. С., Тубли М. П. Архитектура эпохи модерна: Концепции. Направления. Мастера. СПб: ЛИСИ, 1992. 240 с.
12. Кириков Б. М. Архитектура петербургского модерна: Особняки и доходные дома. СПб: Коло, 2017. 576 с.
13. Лисовский В. Г. Северный модерн: Национально-романтическое направление в архитектуре стран Балтийского моря на рубеже XIX и XX веков. Санкт-Петербург: Коло, 2016. 520 с.

14. Черных О. И. Ареалы распространения дачных поселений в XVIII–XX вв. на территории Петербургской губернии // *Danish Scientific Journal*. 2020. № 37-1. С. 3–8.
15. Черных О. И. Русская дача как социально-культурный феномен // *Преподаватель года 2020: сб. статей Междунар. науч.-метод. конкурса* (Петрозаводск, 03 мая 2020 г.): в 2 ч. Ч. 2. Петрозаводск: Новая наука, 2020. С. 185–194.
16. Семенцов С. В. Идеи «городов-садов» и традиции Санкт-Петербургского и петроградского градостроительства // *Вестник гражданских инженеров*. 2018. № 5 (70). С. 26–49. <https://doi.org/10.23968/1999-5571-2018-15-5-26-49>.
17. Семенцов С. В. Города-сады: от императорского Санкт-Петербурга к социалистическому Петрограду-Ленинграду // *Дворцы, особняки, усадьбы: Музейный формат: сб. науч. статей XXIV Царскосельской конф.* (Санкт-Петербург, 26–28 ноября 2018 г.). СПб.: Серебряный век, 2018. С. 540–552.
18. Akulova N., Sementsov S. Foundation and development of the regular Saint Petersburg agglomeration in the 1703 to 1910s // *Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2019)*. 2019. Vol. 324. p. 425-433. <https://doi.org/10.2991/ahiti-19.2019.79>.
19. Рыбальченко М. В. Распространение «швейцарского стиля» в загородной архитектуре Санкт-Петербурга // *Вестник гражданских инженеров*. 2022. № 2 (91). С. 15–23. <https://doi.org/10.23968/1999-5571-2022-19-2-15-23>.
20. Трофимова Н. Ю., Цветаева М. Н. Философия историко-культурного пространства Санкт-Петербурга на примере наследия Каменного и Елагина островов // *Христианское чтение*. 2020. № 5. С. 124–132. https://doi.org/10.47132/1814-5574_2020_5_124.
21. Козырева Е. А., Голубинова М. Д. Ближние усадьбы высшей знати, как феномен историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга, на примере дачи К. Е. Сиверса // *Тенденции развития науки и образования*. 2019. № 46 (3). С. 89–92. <https://doi.org/10.18411/lj-01-2019-66>.
22. Петрашень Е. П., Сперанская В. С. Проблемы и методы сохранения архитектурного наследия. Комплекс «Дача Бенуа» в Петергофе // *Наукосфера*. 2021. № 2-2. С. 6–11. <http://doi.org/10.5281/zenodo.4564553>.
23. Доня Д. С. Сохранение объектов культурного наследия в пригородах Санкт-Петербурга // *Молодежный вестник Санкт-Петербургского гос. института культуры*. 2018. № 2 (10). С. 13–16.
24. Терешина С. А. Современная архитектурно-типологическая структура жилища на территориях дач и садоводств (на примере Ростова-на-Дону) // *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета*. 2019. Т. 21. № 3. С. 86–98. <http://doi.org/10.31675/1607-1859-2019-21-3-86-98>.
25. Granstrem M., Zolotareva M. Architectural and urban planning evolution of the industrial area near Moskovskaya Zastava in Saint Petersburg // *E3S Web of Conferences*. 2021. Vol. 274. p. 01031. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127401031>.
26. Lavrov L., Perov F. Evolution of the imperial residence and urban development of the St. Petersburg center // *Architecture and Engineering*. 2019. Vol. 4. Iss. 1. p. 11-22. <https://doi.org/10.23968/2500-0055-2019-4-1-11-22>.
27. Mantey D., Sudra P. Types of suburbs in post-socialist Poland and their potential for creating public spaces // *Cities*. 2019. Vol. 88. p. 209-221. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2018.11.001>.
28. Garcia-Ayllon S. Urban transformations as indicators of economic change in post-communist Eastern Europe: Territorial diagnosis through five case studies. *Habitat International*. 2018;71:29-37. <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2017.11.004>.
29. Swensen G. Between romantic historic landscapes, rational management models and obliterations – urban cemeteries as green memory sites // *Urban Forestry and Urban Greening*. 2018. Vol. 33. p. 58-65. <https://doi.org/10.1016/j.ufug.2018.04.013>.
30. Landsman D., Kats P., Nenko A., Sobolevsky S. Zoning of St. Petersburg through the prism of social activity networks // *Procedia Computer Science*. 2020. Vol. 178. p. 125-133. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2020.11.014>.
31. Beumer C. Show me your garden and I will tell you how sustainable you are: Dutch citizens' perspectives on conserving biodiversity and promoting a sustainable urban living environment through domestic gardening // *Urban Forestry and Urban Greening*. 2018. Vol. 30. p. 260-279. <https://doi.org/10.1016/j.ufug.2017.09.010>.
32. Gargiulo C., Sgambati S. Active mobility in historical centres: towards an accessible and competitive city // *Transportation Research Procedia*. 2022. Vol. 60. p. 552-559. <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2021.12.071>.

REFERENCES

1. Verzhbitsky ZhM. Architectural culture: the art of architecture as a means of humanization. St. Petersburg: Asia Publishing House; 2010. 136 p. (In Russ.).
2. Ushakova OB. Villa "Harp" by Baranovsky G. V. Experience of graphic reconstruction. *Fontanka: kul'turno-istoricheskii al'manakh*. 2015;18:86-91. (In Russ.).
3. Punin AL. The concept of the style of the modern era. *100 let peterburgskomu modernu: mat-ly nauch. konf.* (30 September – 2 Oktober 1999). St. Petersburg: Al't-soft: Beloe i chernoe; 2000. p. 256. (In Russ.).
4. Bravo AE, Travina EM. Zelenogorsk. Terijoki: Dacha life a hundred years ago. St. Petersburg: CSK Nasledie; 2016. 264 p. (In Russ.).
5. Travina EM. Komarovo and Repino. Kellomyaki and Kuokkala: Dacha life a hundred years ago. St. Petersburg: CSK Nasledie; 2014. 192 p. (In Russ.).
6. Chernykh OI. Cottage settlements of Saint Petersburg province in the period of late XIX century - early XX century. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov = Bulletin of civil engineers*. 2012;2(31):56-64. (In Russ.).
7. Proceedings of the First St. Petersburg Congress of representatives of the settlements near the capital: 28-31 August, 1909. St. Petersburg: Vrem. sovet s.-peterb. poselkovykh s"ezdov; 1910. 184 p.
8. Punin AL. The architecture of St. Petersburg is a mystery and the second half of the 19th century. Vol. 1: 1830-1860s: Early eclecticism. St. Petersburg: Kriga; 2009. 640 p. (In Russ.).
9. Punin AL. The architecture of St. Petersburg is a mystery and the second half of the 19th century. Vol. 2: Petersburg in the 1860s-1890s in the professional urban planning of post-reform Russia. St. Petersburg: Kriga; 2014. 600 p. (In Russ.).
10. Lisovsky VG. Architecture of Russia in the 13th - early 20th centuries: The search for a national style. Moscow: Bely Gorod; 2009. 568 p. (In Russ.).
11. Goryunov VS, Tubli MP. Modern architecture: Concepts. Directions. Masters. St. Petersburg: LISI; 1992. 240 p. (In Russ.).
12. Kirikov BM. St. Petersburg Art Nouveau architecture: Mansions and tenement houses. St. Petersburg: Kolo; 2017. 576 p. (In Russ.).
13. Lisovsky VG. Northern Art Nouveau: National-Romantic Trend in the Architecture of the Baltic Sea Countries at the Turn of the 19th and 20th Centuries. St. Petersburg: Kolo; 2016. 520 p. (In Russ.).
14. Chernykh OI. Areas of distribution of summer cottage settlements in XVIII - XX century in the territory of the Petersburg province. *Danish scientific journal*. 2020;37-1:3-8. (In Russ.).
15. Chernykh OI. Russian dacha as a socio-cultural phenomenon. *Prepodavatel' goda 2020: sb. statei Mezhdunar. nauch.-metod. konkursa* (Petrozavodsk, 03 May 2020): in 2 parts. Part 2. Petrozavodsk: Novaya nauka; 2020. p. 185-194. (In Russ.).
16. Sementsov SV. The ideas of "garden cities" and traditions of St. Petersburg and Petrograd urban planning. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov = Bulletin of civil engineers*. 2018;5(70):26-49. (In Russ.). <https://doi.org/10.23968/1999-5571-2018-15-5-26-49>.
17. Sementsov SV. Garden cities: from imperial St. Petersburg to socialist Petrograd-Leningrad. *Dvortsy, osobnyaki, usad'by: Muzeinyi format: sb. nauch. statei XXIV Tsarskosel'skoi konf.* (St. Petersburg, 26-28 November 2018). St. Petersburg: Serebryanyi vek; 2018. p. 540-552. (In Russ.).
18. Akulova N, Sementsov S. Foundation and development of the regular Saint Petersburg agglomeration in the 1703 to 1910s. *Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations* (AHTI 2019). 2019;324:425-433. <https://doi.org/10.2991/ahti-19.2019.79>.
19. Rybalchenko MV. The spread of "swiss style" in the suburban architecture of Saint Petersburg. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov = Bulletin of civil engineers*. 2022;2(91):15-23. (In Russ.). <https://doi.org/10.23968/1999-5571-2022-19-2-15-23>.
20. Trofimova NYu, Tsvetaeva MN. Philosophy of the Historical and Cultural Space of St. Petersburg: the example of the Heritage of the Kamenny and Elagin Islands. *Khristianskoe chtenie = Christian Reading*. 2020;5:124-132. (In Russ.). https://doi.org/10.47132/1814-5574_2020_5_124.
21. Kozyreva EA, Golubina MD. Nearby estates of the highest nobility, as a phenomenon of historical and urban planning of St. Petersburg, on the example of K.E. Sivers. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2019;46(3):89-92. (In Russ.). <https://doi.org/10.18411/lj-01-2019-66>.
22. Petrashen EP, Speranskaya VS. Problems and methods of the architectural heritage's preservation. Complex "Dacha Benois" in Peterhof. *Naukosfera*. 2021;2-2:6-11. (In Russ.). <http://doi.org/10.5281/zenodo.4564553>.
23. Donya DS. Cultural heritage preservation in Saint Petersburg suburban area. *Molodezhnyi vestnik Sankt-Peterburgskogo gos. instituta kul'tury*. 2018;2(10):13-16. (In Russ.).
24. Tereshina SA. Modern architecture and typology of summer cottages (on the example of Rostov-on-Don). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta = Journal of Construction and Architecture*. 2019;3:86-98. (In Russ.).

Russ.). <http://doi.org/10.31675/1607-1859-2019-21-3-86-98>.
25. Granstrem M, Zolotareva M. Architectural and urban planning evolution of the industrial area near Moskovskaya Zastava in Saint Petersburg. *E3S Web of Conferences*. 2021;274:01031. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127401031>.
26. Lavrov L, Perov F. Evolution of the imperial residence and urban development of the St. Petersburg center. *Architecture and Engineering*. 2019;4(1):11-22. <https://doi.org/10.23968/2500-0055-2019-4-1-11-22>.
27. Mantey D, Sudra P. Types of suburbs in post-socialist Poland and their potential for creating public spaces. *Cities*. 2019;88:209-221. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2018.11.001>.
28. Garcia-Ayllon S. Urban transformations as indicators of economic change in post-communist Eastern Europe: Territorial diagnosis through five case studies. *Habitat International*. 2018;71:29-37.
29. Swensen G. Between romantic historic landscapes, rational management models and

obliterations – urban cemeteries as green memory sites. *Urban Forestry and Urban Greening*. 2018;33:58-65. <https://doi.org/10.1016/j.ufug.2018.04.013>.
30. Landsman D, Kats P, Nenko A, Sobolevsky S. Zoning of St. Petersburg through the prism of social activity networks. *Procedia Computer Science*. 2020;178:125-133. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2020.11.014>.
31. Beumer C. Show me your garden and I will tell you how sustainable you are: Dutch citizens' perspectives on conserving biodiversity and promoting a sustainable urban living environment through domestic gardening. *Urban Forestry and Urban Greening*. 2018;30:260-279. <https://doi.org/10.1016/j.ufug.2017.09.010>.
32. Gargiulo C, Sgambati S. Active mobility in historical centres: towards an accessible and competitive city. *Transportation Research Procedia*. 2022;60:552-559. <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2021.12.071>.

Информация об авторе

О. И. Черных,
кандидат архитектуры, доцент,
доцент кафедры рисунка, живописи, основ проектирования и историко-архитектурного наследия,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
<https://orcid.org/0000-0003-1677-2710>

Information about the author

Olga I. Chernykh,
Cand. of Architecture, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Drawing, Design and Architectural History,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russia,
<https://orcid.org/0000-0003-1677-2710>

Вклад автора

Черных О. И. провела исследование, подготовила рукопись к печати и несет ответственность за плагиат.

Contribution of the author

Chernykh O. I. has conducted the study, prepared the manuscript for publication and bears the responsibility for plagiarism.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests regarding the publication of this article.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The final manuscript has been read and approved by the author.

Статья поступила в редакцию 01.06.2022.
Одобрена после рецензирования 23.06.2022.
Принята к публикации 27.06.2022.

The article was submitted 01.06.2022.
Approved after reviewing 23.06.2022.
Accepted for publication 27.06.2022.